Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Сбылась мечта идиота-1

. Моя любимая взялась за мое воспитание. Несколько дней назад, я провинился: После работы встретился с друзьями, давно не виделись, славно посидели, выпили, повспоминали былое: В общем я при-шел поздно, да еще и , как назло, мобильник оставил заряжаться дома. Жена встретила руганью (: обозвала эгоистичной сволочью,) и дальше понеслось в том же духе. Оправдываться бесполезно, пока пар не выпустит. В общем Милочка надавала пощечин, шлепнула тряпкой и надулась. Спать постелила отдельно на диване: А у нас если Мила , то это надолго, недели две, как минимум: Может и больше: проверено. Со мной не разговаривает, только по необходимости и то , в постель к себе не пус-кает, обнять не дает, сразу по рукам (): Я ж здоровый мужик, самому что ль себя удовлетворять, как в юности: Утром пошел мириться. Сварил кофе, принес в спальню (редко так делаю, только по необходимости), стал на колени возле кровати, ожидая пробуждения. Вскоре нос Милы почувствовал аромат кофе: Она просыпается, видит меня возле кровати с подносом в руках с кофе, тостами - все как положено: Я сразу:
- Милочка, не сердись на меня-дурака, пожалуйста, лучше выпори, прости и забудь: Виноват, не подумал, , в детстве недопороли, дураком вырос: Ты ж у меня ласковая, нежная, заботливая, добрая, одним словом - Милочка: прости: Накажи и прости:
- Как наказать!..
Вижу, глазки у милой заблестели:
- Как посчитаешь правильным, - говорю, - я на все согла-сен, только не дуйся и прости:
Милая берет чашку с кофе (успеваю чмокнуть ручку), морщит лобик, делая вид, что задумалась:
- Ты сам сказал, как тебя наказать:
- Как?
- Пороть, - отвечает, - раз в детстве недопороли, надо исправлять: Моя сестра уже года три порет своего Игоря, и он у нее , все по дому делает, каждую зарабо-танную копейку в дом несет: Нет у него ни друзей, ни по-друг, нигде не задерживается, а если задержится - не забы-вает позвонить. Все внимание Марине, во всем старается угодить. Даже выпивает только с разрешения сестры: Вот ей повезло с Игорьком, не то, что мне с тобой. В общем бу-дем пороть:
Я давно подозревал, что Игорь под каблучком у своей су-пруги, но не думал, что до такой степени: А моя разошлась:
- Каждый мужик, как ребенок!.. А раз ведешь себя, как ре-бенок, то и отвечать будешь, как ребенок, пока детство не выветрится. В общем готовься, получишь за все, потом мо-жет и прощу и к себе подпущу:
- Чем и как будешь пороть, - спрашиваю.
- Тебя когда-нибудь наказывали:
- В детстве случалось: Без этого ж не воспитаешь, тем более мальчишку:
- И как?..
- Пару раз ремнем по штанам, мне почти не больно было, только стыдно и обидно, а так матушка тапок с ноги снимала и шлепала несколько раз по попке - это уж чисто символиче-ское наказание, иногда ладонью шлепнет раз - два и все:

- Оно и видно, что недопорот: Никакого чувства ответ-ственности: В общем готовься в субботу всыплю ремнем: Раньше непослушных мальчишек всегда по субботам сек-ли:
Я обрадовался, забрезжила надежда на скорое примире-ние, суббота не за горами. Заодно получится реализовать навеянные форумом (о порке мужа) фантазии: Знал бы я, на что соглашаюсь:

И вот пришла суббота. Утром сын в школе: Так что ничто не мешало . Что бы я не передумал, жена до самой субботы вела себя отчужденно и в постель к себе не пускала, спал один на диване: Не знаю, как она сама обходилась без секса, а мне пришлось тяжеловато, даже вспомнил юность, с утра в ванной подрочил:
Вышел, у супруги все готово:
- Ложись, - говорит, - на кровать, на живот, руки вытяни вперед, ноги расставь пошире: Трусы снимай, совсем сни-май, нечего стесняться:
Делать нечего, снял, остался в одной футболке, она у ме-ня короткая, ни попу, ни причинное место совсем не прикры-вает. Жена заметила стояк:
- Предвкушаешь!.. - спрашивает, - зато верю, что за это время ты ни с кем не покувыркался, - и кивает на мой воз-бужденный орган: - привязывать не буду, терпи так, ты же мужик, вот и проверим, мужик ты только потому, что в штанах яйца, или действительно мужик.
По ее мнению мужиком можно считать только того, кто способен вытерпеть все, и сдержать свои обещания:
- Кричать не вздумай, соседей переполошишь: Будешь кричать, запихну в рот твои же трусы:
- А что, - спрашиваю, - это так больно, что не выдер-жать:
- Узнаешь!..
Дальше начался процесс.
Я лег. Мила нанесла мне пять легких ударов моим же ремнем. Я уж обрадовался, конечно, неприятно и вроде как унизительно, но терпеть можно, в голову полезли фантазии, член зашевелился. Жена то ли заметила, то ли специально так секла, чтобы возбудить: Тут Мила остановилась и про-сунула руку мне под живот, ухватив за член. Почувствовала эрекцию:
- Кайфуешь, - говорит, - не думала, что тебе понравит-ся:
Дальше последовало пять ударов со всего маху. Я завих-лял попой, стараясь уйти от удара, чуть не заорал, ухватил зубами подушку, но от стона не удержался:
- Да, - говорит жена, - это уже не массаж, а наказание. И слегка похлопала меня ладошкой по попе, потерла и снова похлопала. Член опять зашевелился:
Дальше так и пошло: пять легких ударов - проверка эрек-ции - пять сильных - снова поверка, только уже отсутствия эрекции - поглаживания, похлопывания - снова пять легких шлепков ремнем. И далее по кругу. Всего мне супруга нанес-ла, по моему, около 30 ударов, хотя точно я не считал, как-то не до того было. Все мысли: как бы не закричать, я и не знал, что мой ремень - предатель может так больно жалить:
Закончив стегать мои булки, Мила их слегка помассировала и скомандовала:
- Вставай страдалец и дуй в угол, лицом к стене на коле-ни, постоишь, подумаешь: Потом придешь просить проще-ния, может и прощу, а может добавлю:
Я потянулся за трусами, как-то стыдно с торчащим колом членом. Тут же последовал окрик:
- А трусы одевать, я не разрешала, нечего там прятать, что я там не видела.
Что делать, с голой задницей и торчащим колом членом поперся, куда сказано. Проходя

мимо зеркала, не удержался посмотреть, как там сильно ли пострадали, мои задние по-лушария. Пострадали, конечно, но терпимо, просечек не бы-ло, крови не было. Попка стала красной, как у индейца и плохо гармонировала с остальным загорелым телом.
- Налюбовался!.. - одернула жена, - быстро в угол. Не так уж и сильно я тебя выдрала на первый раз: Пожалела, все-таки непоротый мальчик, вижу еле сдерживаешься, чтобы не заорать: Еще перебаламутишь весь дом:
- Да-а не сильно, - вполголоса пробурчал я, направляясь в угол:
Но жена услышала:
- Конечно, не сильно, можно сказать, я тебя не порола, а гладила, у тебя же стоял под моим ремнем, и сейчас стоит: Ты же, чуть не кончил, какая ж это порка: Не видел ты настоящей порки: розгами: Будешь спорить, получишь добавку, только не ремнем, а чем-нибудь посерьезней:
Тут я заткнулся и молча опустился на колени в углу: Стоило мне потереть ягодицы руками, последовал новый окрик:
- Руки убрал от задницы. И вообще положи-ка ты их за голову, чтобы не было соблазна растирать попу, да и при-крыться не сможешь, если кто в гости зайдет:
- А что, ты кого-то ждешь? - Я представил себе весь ужас своего положения: здоровый как лось мужик в одной коротенькой футболочке, без ничего снизу, свежевыпоротый как мальчишка, стоит в углу, выставив на обозрение красную задницу, а с другой стороны вставший член:
- Никого я не жду, успокойся!.. А ты уже перепугался, бедненький:
(Она еще и злорадствует: Фу-х, от сердца отлегло:)
Так я простоял минут сорок: Не думал, что так тяжело стоять не двигаясь в одной позе - руки затекли, ноги затекли, попа жжется, член то опадает, то снова встает в боевую стойку: Все мысли, когда эта пытка кончится.
Наконец, жена, сидевшая в кресле, командует:
- Ползи сюда, страдалец!..
Я как стоял с руками, за головой (команды опустить не было), так и пополз, еле переставляя колени, подполз к жене, говорю:
- Любимая, родная, ласковая, добрая, рыбка моя, Милуш-ка прости своего непутевого обормота:
- Прощу, - говорит, - но с этого дня я начинаю замечать все твои прегрешения: С этой минуты никаких друзей, баб, особенно баб, увижу, что на какую-нибудь пялишься, так зад разукрашу, что сидеть не сможешь, а потом покажу ей, как ты с красной задницей стоишь в углу на коленях: С работы сразу домой: задержишься - звонишь каждые десять минут и отчитываешься, где ты и что делаешь: Про выпивку забудь, каждая рюмка строго с моего разрешения: Уборка дома, мытье посуды с этого дня - твоя обязанность, можешь привлекать сына, но спрашивать буду с тебя: Его, кстати, то же пороть пора, а то вырастет таким же разгильдяем как ты: Я теперь за вас обоих возьмусь. В общем подсчитываем ваши прегрешения, если к субботе накопится достаточно, будете отвечать вашими задницами, если нет, перенесем на следующую субботу. В общем драть вас теперь буду вместе: Сделаю из вас нормальных мужиков:
- Родная, только не вместе с сыном, мне же стыдно перед ним, ну представь, как это будет выглядеть: я - мужик 35-ти лет и мальчишка 12-ти лет вместе получают по заднице, я же

сгорю со стыда:
- Ага, испугался: Ладно, я подумаю: А сейчас сделай мне приятно, - говорит Мила и показывает на свою промеж-ность, - да и руки можешь опустить.
(Вообще, я старался всегда уклониться от оральных ласк: Нет если делают мне, то кайфово, но самому: Как-то не то: что я пи:..лиз: Но деваться некуда, надо заслуживать прощения, тянусь к заветной щелке и старательно вылизываю, обнимая любимую. А она-то, оказывается то же получила кайф от моего унижения, кайф да еще какой:
- Ну, хватит, - говорит Мила, испытав очередной оргазм, пресекая мои попытки, добраться своим членом до ее лона, надо ж и тебе разрядиться. - Давай помогу тебе, засранец: С этими словами Мила хватает меня рукой за член - не-сколько приятных подергиваний в умелой и такой родной ручке и, я обильно кончил, прямо в руку Миле. Она подносит руку в моей сперме к моему рту и командует:
- Слизывай и глотай!..
Пришлось, а куда деваться, я же еще не прощен:
- Можешь одеться, - говорит жена, - с завтрашнего дня ты прощен:
Весь смысл этой фразы я понял только вечером. Когда я попытался влезть под одеяло к жене (я же прощен), то был остановлен фразой:
- Иди на диван, ты прощен только с завтрашнего дня, да и свежевыпоротых мальчиков я к себе в постель не пускаю:
Облом-с. Пришлось устраиваться в одиночестве: Полночи я не мог уснуть, вертелся, укладываясь то на один бок, то на другой, то на живот, когда попкой касался спинки дивана, сразу вспоминал все пережитые ощущения, оно-то не так уж и больно, но это если не касаться, а если прислонишься, то сразу вспоминаешь, почему жжется:
Вот думаю, завтра пустит к себе или нет!..